

Город охвачен празднеством: люди жгут костры, надеясь отогнать беду. Огонь озаряет лица и волосы прохожих, но среди них особенно выделяется юноша с иссиня-черными волосами, притягивающий взгляды окружающих. Похолодало. Он кутается в белый шерстяной свитер с высоким горлом, на голове — красная меховая шапка, на ногах — черные брюки. Юноша неотступно следует за молодым послушником.

Магазины на улицах почти все закрыты. Снег, устилающий землю, отражает желтый свет витрин и дверей. Архитектура города с ее острыми шпилями и гипсовыми барельефами в виде двух иволг, переплетенных под крышами, выглядит холодной и величественной.

Небо затянуто густыми тучами, ни одной звезды не видно в глубокой ночи. Город словно вымер, повсюду расклеены объявления с запретом на ночные прогулки.

Аслан время от времени оглядывается, проверяя, не отстал ли его спутник. Когда это повторяется слишком часто, Тин Дэн, теряя терпение, хватается Аслана за руку в перчатке. Теперь Аслану даже не нужно оборачиваться, чтобы чувствовать его присутствие — словно он спрятал в кармане маленького котенка, холодного, как лед, и совсем не греющего ладонь.

Стоило руке Тин Дэна потянуться назад, как Аслан незаметно замедлил шаг. Он искренне порадовался, что сегодня надел перчатки.

Вместе с Асланом прибыли элитные рыцари ордена. Обычно они охотятся на вампиров поодиночке, пропадая в тени, как и сам Аслан. Но в этот раз, когда город потерял сотни людей, орден издал строжайший приказ.

Услышав, что градоначальник тоже находится на празднике костров, они направились напрямик туда.

Тин Дэн почувствовал, что Аслан остановился. Он поправил сползшую на глаза шапку. Перед ними открылась площадка, уставленная рядами тентов, тянувшихся на десятки метров. В центре оставили два пустых прохода, через которые гулял ветер, такой же ледяной, как и снаружи.

Внутри люди кучками грелись у костров, а сквозь щели тента внутрь пролетали хлопья снега. Издалека это напоминало белые пушинки ивы, оседающие на бесчисленные оранжевые цветы.

Кто-то молился, кто-то тихо всхлипывал. Многие сидели с нахмуренными бровями, пребывая в напряженном ожидании, и переговаривались лишь шепотом.

Увидев это, Аслан слегка пригасил улыбку:

— До чего же глупо.

— Послушник, — поспешно проговорил один из рыцарей.

— Разводить костры в ночи, чтобы указать этим зверям путь? — Аслан улыбнулся мягко, но с оттенком насмешки. — У этих тварей нет человеческого тепла, и они боятся прямых солнечных лучей. Здесь повсюду огонь — для них это отличная приманка.

Сказав это, Аслан вдруг нахмурился, повернулся к Тин Дэну с выражением нежности и тревоги и крепче сжал его руку:

— Ты так тепло одет, почему же руки такие холодные?

Тин Дэн промолчал. В зрачках Аслана он увидел свое собственное смущенное лицо. Красивые черты юноши казались бледными и тревожными, а пряди волос, сливающиеся с ночной тьмой, придавали ему облик притягательный и загадочный.

Аслан, похоже, спросил это мимоходом и не стал допытываться. Он снял свой шарф, трижды обернул его вокруг шеи Тин Дэна, а затем, не снимая перчаток, потер его замерзшие щеки:

— Говорил же тебе — не ходи. Посмотри, что с тобой стало.

Тин Дэн притворно кашлянул, чувствуя, как уши заливают краской:

— Не ожидал, что пойдет снег.

Их разговор привлек внимание горожан, многие из которых начали бросать любопытные взгляды на Тин Дэна. Впрочем, как бы хорош собой ни был красавец, текущая угроза жизни волновала их куда больше.

Один из рыцарей попытался убедить людей потушить костры и разойтись по домам, но встретил яростный отпор. Аргумент был весомым: все погибшие до этого были убиты, когда находились дома в одиночестве. Значит, убийца предпочитает нападать на тех, кто один. А здесь, в толпе, они чувствовали себя в безопасности.

Говорят, в городской больнице происходит то же самое — врачи и пациенты забаррикадировались вместе.

Рыцарь вернулся, с трудом сдерживая гнев:

— Разве это не значит, что они сами подают себя этим кровососущим... убийцам на блюдечке, как на шведском столе?

Тин Дэн понял, что рыцарь запнулся, опасаясь его присутствия, и намеренно подлил масла в огонь:

— А разве не лучше, если они придут? Столько людей в одном месте — неужели не смогут поймать убийцу?

Глупый и провокационный Тин Дэн!

Рыцарь, разумеется, пришел в ярость:

— А как же жизни всех этих людей?

— Если они умрут по домам, вы их даже не найдете.

Рыцарь отвернулся:

— Довольно. Я не собираюсь спорить с гражданскими.

Издалека Тин Дэн услышал, как тот жалуется товарищу:

— Понятия не имею, зачем послушник притащил этого типа... Какие еще чудеса? По-моему, король и эта кучка пьяниц просто выжили из ума. Боги уже давно...

Неужели они думают, что на таком расстоянии их не слышно? Тин Дэн искренне посочувствовал умственным способностям этого человека.

— Он специально дал тебе услышать это, — тихо рассмеялся Аслан. — Почему ты его злишь? Потому что он когда-то соперничал с отцом за пост капитана рыцарей? Кстати, отец наверняка рассказывал тебе об этом? Это ведь одно из немногих его ярких достижений, он хвастается им перед каждым встречным.

Тин Дэн отозвался:

— Ко... конечно...

— Значит, дело все-таки в моем отце? — жизнерадостный парень, казалось, слегка огорчился. Он наклонился ближе, разглядывая дрожащие ресницы юноши и легкий румянец на его бледных ушах. — А ты и правда преданный, мой...

Тин Дэн не расслышал конец фразы. Подняв глаза, он встретился с насмешливым взглядом Аслана:

— Не можешь догадаться? Как долго ты жил в отрыве от человеческого общества, что забыл даже названия родственных связей?

— Нет, просто я замерз и не расслышал, — подумал Тин Дэн. Он ведь тоже когда-то был человеком, и главному герою не удастся сбить его с толку.

Аслан отвернулся, сдерживая смех, и бросил напоследок:

— Шучу я.

Кошачья симпатия к главному герою: минус 100.

Элитные рыцари не боялись холода. Войдя под тент, они начали искать градоначальника, чтобы прояснить ситуацию, но того нигде не было.

Тин Дэн помнил этот эпизод сюжета: главный герой в итоге убьет вампира, но не сможет предотвратить большие потери. Деталей в сценарии не было. Он огляделся по сторонам, выискивая подозрительные моменты.

Прошла глубокая ночь, многие уже валились с ног от усталости. Рыцари несли вахту, и чтобы не мешать людям, Аслан отвел их в пустую часть тента.

— Черт, придет он или нет? Неужели правда пошел искать одиночек?

— Вряд ли. Почти все жители города собрались здесь, в других местах тоже выставлены дозоры.

Пока рыцари переговаривались, к ним подбежала девушка из местных. Все замолчали, вопросительно глядя на нее. Она протянула одному из рыцарей тюльпан, заливаясь румянцем, и объяснила, что на празднике костров обычно поют песни, но сейчас никому не до веселья.

Рыцари по-доброму ее утешили.

— Так даже лучше. Не говоря уже об убийце, незачем приманивать зверей из леса.

— Откуда в городе взялись зверям?

— Роя, ты прекрасно понимаешь, о чем я.

Девушка разочарованно вздохнула.

Тин Дэн отвел взгляд, и тут Аслан внезапно произнес:

— Можно. Пусть приходят. Это лучше, чем искать неизвестно что.

Тин Дэн невольно напрягся. Он не знал, сможет ли Аслан победить того вампира и как именно произойдут убийства.

Девушка грустно напела местную народную песню, выражая им благодарность, и даже решилась обнять рыцаря. Люди, измученные ожиданием, наконец улыбнулись.

Спустя некоторое время Тин Дэн заметил, что Аслан смотрит на него:

— ?

Аслан сказал:

— Ты так долго на меня смотрел, я подумал, что ты хочешь подарить мне цветы и спеть. Поэтому и согласился.

Тин Дэн:

— ...Просто смотрел.

Аслан:

— Можно и без цветов.

Кот не оценил романтики и поднялся, собираясь поискать что-то в другом месте.

Молодой, красивый и улыбчивый послушник перестал улыбаться:

— Разве мой отец не говорил тебе, что хотел бы услышать, как ты поешь для его приемного сына?

Кот замер:

— Э-э... это...

— Он говорил мне об этом несколько раз. Разве ты не...

— Говорил!

Аслан прикрыл одной рукой нос, губы и подбородок, но в его глазах все еще искрилось веселье.

Черноволосый красавец, подперев щеку рукой и опустив ресницы, запел песню Love, которую исполнял еще в Париже в прошлой жизни.

Аслан не удержался:

— Не можешь смотреть на меня?

— ... — взгляд Тин Дэна недвусмысленно говорил: «Ты вообще слушать собираешься?», — Не могу.

Аслан смиренно принял отказ и замолчал.

Учитывая официальный язык этого мира, Тин Дэн предположил, что главный герой не понимает английского, поэтому пел самые двусмысленные моменты четко и без колебаний.

Рука Аслана так и не опустилась, но в глубине глаз уже невозможно было скрыть смех.

Прекрасный юноша в белой шапке, с черными волосами, с яркими, но бледными чертами лица, освещенный красными отблесками костра, опустил ресницы, выглядя очень застенчивым.

И при этом поет ему Love.

Даже рыцари неподалеку время от времени бросали на них странные взгляды. Аслан предположил, что они тоже поражены смелостью юноши.

Тот пел, опустив глаза, но с такой страстью, словно весь мир отражался в его взгляде — яркий, кружащийся, будто он исполнял эту песню бесчисленное количество раз для других, сводя их с ума и лишая воли.

Он с легкостью затягивал людей в пучину любви.

Рыцари перешептывались:

— Почему послушник улыбается так... не по-доброму?

Тин Дэн закончил петь и, скучая, уставился на завитки древесных волокон на столе, размышляя о кошачьей доле.

Аслан встал, прошел мимо него и небрежно бросил:

— Хотя вокруг нас страны с редкими языками... английский — международный язык.

Кот поднял голову, его система «зависла», а затем его по голове, через перчатку, сильно погладили. Раньше Лу Цун гладил его очень нежно, не портя прическу. Кот почесал голову — хорошо, что в этом мире у него густые волосы.

Знал и молчал, злодей-главный герой.

Вдруг Тин Дэна осенило:

— А больница? Что, если убийца нападет на больницу?

— Не знаешь — не командуй. В больнице есть защитный купол, освященный храмом. Те кровопийцы с гнилыми помыслами туда не пройдут, — сразу отрезал один из рыцарей.

— А купол можно отключить?

— Теоретически, нужно приложить отпечатки пальцев и храма, и градоначальника, чтобы отключить его на 15 минут.

Это же классический сценарий предательства. Градоначальник все не появляется, а до этого

присылал людей поприветствовать рыцарей, настаивая на рукопожатиях и объятиях. Скорее всего, он уже получил разрешение на отключение купола.

Тин Дэн вскочил и бросился к выходу.

— Ты куда? — кто-то преградил ему путь. — Не бегай, заставляешь других отвлекаться на тебя.

— В больницу, если не поторопимся, будет поздно, — объяснил кот. — У меня подозрения...

Рыцарь недовольно проворчал:

— Снаружи метель. Если мы уйдем, а убийца придет сюда, кто будет отвечать? Мы даже не знаем, сколько их.

В споре кто-то проснулся.

— Очередное чудо, подлинность которого никто не проверял. В мире полно способностей, позволяющих подделать чудеса.

— Кстати об этом, — рыцарь посмотрел на Аслана, — послушник, вы проверяли его личность с помощью «Снежного Ролана»? Появляться в такое время, не имея внятной истории... это опасно.

Почему именно сейчас!

Сквозь толпу Тин Дэн посмотрел на Аслана. Тот смотрел на него несколько мгновений, в его глазах что-то сменялось:

— Едем в больницу.

— Но послушник...

Другие еще не успели выразить недовольство, а Аслан уже подошел и взял его за руку:

— Идем.

Сквозь метель они помчались в больницу.

*

Аслан и Тин Дэн прибыли первыми, в самый последний момент. Они увидели человека в капюшоне, стоящего у палаты. Аслан выхватил пистолет «Снежный Ролан» и выстрелил с невероятной скоростью.

В темноте чья-то рука внезапно оттолкнула странного человека в капюшоне.

Аслан слегка приподнял бровь.

Лицо Тин Дэна было бледным. Серебряная пуля «Снежного Ролана» миновала появившегося человека и вонзилась в того, что был в капюшоне.

Вероятно, потому что он сам был вампиром, эта сцена вызвала у него подсознательное отторжение «Снежного Ролана» и того, кто его держал. Он отступил на два шага.

Из палаты донеслись душераздирающие крики и поток грязной брани.

Аслан убрал пистолет и закрыл уши Тин Дэну. Он заметил, как тот непроизвольно отстранился, и, обняв его через одежду, крепче прижал к себе:

— Не бойся.

Непонятно, имел ли он в виду убийцу или себя самого.

Подоспевшие рыцари, увидев это, покрылись холодным потом и лишились дара речи. Опоздай они хоть немного, больница превратилась бы в ад.

Они быстро скрутили вампира у палаты. Вторым оказался сам градоначальник, который до этого нигде не появлялся.

Проходя мимо Тин Дэна, рыцарь неестественно произнес:

— Спасибо за предупреждение. Не стоило в тебе сомневаться, прошу прощения.

Аслан все еще крепко обнимал Тин Дэна, и только почувствовав, что юноша успокаивается, ослабил хватку:

— Тебе лучше?

— Не собираешься разобраться со своей добычей? — холодно спросил юноша. Рассвело, и в неясном свете утренней зари его волосы и профиль казались окаймленными нежным розовым светом, а глаза — еще более прекрасными. — Не боишься, что сбегут?

Аслан посмотрел на него и улыбнулся:

— Это не моя добыча.

Послушник произнес небрежно:

— И людьми их не назовешь, существа, движимые лишь инстинктами.

Тин Дэн оттолкнул его и пошел прочь, сев в пустом коридоре больницы, сложив руки на коленях. Вдали от рыцарей он казался одиноким и печальным.

— Как трогательно, главный герой все так же непоколебимо ненавидит вампиров, — система чувствовала, что дела идут на лад. — В этот раз мы точно выполним задание идеально.

Аслан долго смотрел на него, и улыбка в его ярко-синих глазах погасла:

— И все же спасибо, что предупредил. Без твоих глубоких познаний об этих существах нас бы наверняка застали врасплох.

Кот машинально ответил: «Не за что», — и лишь потом смутно почувствовал, что слова героя звучат странно. Как будто он намекает... что Тин Дэн слишком хорошо знает этих вампиров.

*

После нескольких допросов истина открылась.

Более десяти лет назад градоначальник вступил в связь с прекрасной вампиршей, и у них родился полукровка. Вампирша ушла, не попрощавшись, и ребенок рос.

Поначалу он ничем не отличался от обычных людей, хотя иногда и смотрел на чужие шеи с отсутствующим видом, но никогда не пил крови.

Так продолжалось до двадцати пяти лет, пока полукровка не начал терять рассудок, превратившись в раба крови. Сначала градоначальник запирали его дома, а затем, не в силах смотреть на его мучения, начал убивать ради него.

Аслан положил на стол фотографию:

— Десять лет назад возле королевской столицы мы обнаружили мертвого вампира, — он пододвинул снимок. — Это архивный файл с места происшествия, только что присланный из ордена.

Увидев пожелтевшее фото, градоначальник прослезился.

Аслан изогнул губы в своей привычной лучезарной улыбке:

— Он умер от голода. Теперь, оглядываясь назад, можно сказать, что, полюбив человека, он обрел крупицу совести и пошел против инстинкта, перестав пить человеческую кровь. А ты, оказывается, ради того, чтобы потакать этому ребенку, губил невинных... Забавно.

Рыцарь рядом не выдержал:

— Послушник...

Аслан пожал плечами:

— Оставьте свою ненужную жалость. Те, кто стал рабом своих желаний, ничем не отличаются от диких зверей.

Сказав это, он вышел из временной допросной.

Тин Дэн ждал снаружи, от скуки пиная камешки и медленно кружась вслед за ними. Сегодня на нем был белый свитер с круглым вырезом и шапка с помпоном, широкий ворот открывал большую часть белой кожи ключиц.

Теперь, когда все зашло так далеко, играть в загадки не имело смысла. Рыцари уже прямо сказали Тин Дэну все о вампирах, а так как он теперь член ордена, они его приняли.

— Людей убивают люди, — юноша поднял ресницы и посмотрел на Аслана.

Улыбка Аслана исчезла:

— Если бы не тот вампир, он бы этого не сделал. Если отбросить процесс, первопричиной все равно остается полукровка-вампир.

Черноволосый юноша в белом свитере, мягкий и прекрасный, смотрел на Аслана, но тон его был острым:

— Хочешь свалить всю ответственность за преступления людей на другой вид? Как ты сказал, это действительно «забавно». Если один человек убивает ради другого, ты тоже назовешь виновным того, второго?

— Я считаю, что разница между человеком и вампиром в том, что человек может себя контролировать, а вампир — нет, — Аслан подошел ближе. — Как и мы с тобой: наши взгляды расходятся, но мы можем держать себя в руках, чтобы не превратиться в мусор.

Тин Дэн был доволен твердой позицией героя, но тут внезапно почувствовал его отступление и испугался. Он поспешил закончить разговор:

— Значит, до того, как потерять контроль, тот тип тоже был человеком двадцать пять лет. Если хочешь думать так — твое право.

Последняя фраза — стандартное средство для повышения давления. Тин Дэн увидел, как лицо героя изменилось, а взгляд стал сложным.

Он развернулся и ушел.

Аслан стоял неподвижно. В словах Тин Дэна была доля истины... Прецеденты уже были, и он не мог не волноваться.

Цветок начинает увядать с момента, как его сорвали. С возрастом риск потери контроля у вампиров только растет. То, что он сказал Тин Дэну, было попыткой убедить самого себя, сбежать от реальности, которая подступала все ближе.

Действительно ли он готов встретить увядание, которое может наступить в любой момент?

*

Ночью холодная война Тин Дэна закончилась из-за неустанных попыток Аслана завести разговор.

Аслан улыбнулся:

— Я извиняюсь за свои слова, но...

Он хотел было добавить еще пару выводов, к которым пришел после раздумий, но, встретив взгляд Тин Дэна, обещавший немедленную смерть за любое «но», приподнял бровь:

— Ладно, никаких «но». У красивцев есть привилегия не проигрывать.

— Во-первых, я не проиграл.

Аслан усмехнулся:

— ...А еще у них есть привилегия наглотать.

Разрядив обстановку, Аслан пожелал спокойной ночи и ушел. Он не видел, как после закрытия двери Тин Дэн в панике начал искать сигару.

Полчаса спустя.

Юноша закрыл глаза и прикусил палец. Кровь потекла по ране и скатилась в горло. На вкус она оказалась не такой уж плохой. Но собственная кровь — это лишь способ утолить жажду ядом.

Раздался звук открываемой двери. Тин Дэн, решив, что это вернулся Аслан, в испуге открыл глаза.

Сереброволосый вампир с удивлением смотрел на черноволосого красавца, пьющего собственную кровь:

— Вы, живя среди людей, смогли довести себя до такого состояния? Почувствовав, что вы снова ранены, я примчался со всех ног. Достаточно преданно, старый король?

Последовала атака.

Сереброволосый вампир легко уклонился и непринужденно приблизился:

— От голода ваши атаки стали совсем слабыми. Похоже, главная награда за поимку старого короля достанется мне... с-с.

Тин Дэн схватил первое, что попало под руку, ударил его по голове и, вскочив, бросился бежать, но в следующий миг его схватили за руку.

Сереброволосый вампир уже хотел нанести удар, как вдруг его лицо изменилось. Он отпустил Тин Дэна и кубарем вылетел в окно.

Пуля из «Снежного Ролана» прошла подоконник и взорвалась в воздухе.

Тин Дэн, глядя на это стремительное бегство, был в полном шоке.

Аслан убрал пистолет, быстро вошел и подхватил Тин Дэна, задержав взгляд на его окровавленной руке:

— Это он сделал?

Тин Дэн, разумеется, не мог признаться, что укусил себя сам, и без тени сомнения кивнул, свалив вину на сереброволосого вампира. Аслан на мгновение словно почернел, от него повеяло убийственной яростью.

— Я убью его, — Аслан перевязал руку юноши и уже хотел подняться, но его удержали.

Аслан непонимающе повернулся, встретившись с полным невыразимого смущения взглядом Тин Дэна, и помедлил:

— Он...

— ...подержал за руку.

Жажда крови и тактильный голод нахлынули одновременно. Кот не был в отчаянии, вовсе нет!

Кот просто хотел немедленно умереть!